

Г.В.Манькова, А.В.Щербакова

Влияние пандемии *COVID-19* на инвестиционную привлекательность Испании

Пандемия *COVID-19*, бесспорно, изменила и продолжает менять многие характеристики экономики и общества Испании. Авторы рассмотрели, как может меняться инвестиционная привлекательность этой страны из-за распространения вируса *COVID-19* и связанных с ним ограничений деятельности граждан и предприятий. В результате было выявлено как негативное, так и позитивное влияние пандемии на важные для иностранных инвесторов критерии страны. Так, ухудшение инвестиционной привлекательности Испании происходит из-за ужесточения инвестиционного законодательства и растущего недовольства населения правительством, а ее улучшению способствует оперативная подготовка обширного пакета мер по поддержке бизнеса и общества. Экономический спад и сокращение уровня жизни испанских граждан может снижать интерес иностранных инвесторов к стране, а наличие инфраструктуры для удаленной работы и возросший интерес государства к развитию науки и технологий, напротив, повышать его. Большая неопределенность в экономике и политике Испании в связи с пандемией, имевшая место в период написания данной статьи, не дает возможности однозначно оценить инвестиционную привлекательность этой страны в данный период.

Ключевые слова: Испания, инвестиционная привлекательность, пандемия *COVID-19*, изменения инвестиционного климата.

DOI: 10.31857/S0044748X0014984-1

Статья поступила в редакцию 25.11.2020.

Галина Васильевна Манькова — выпускница программы «Мировая экономика» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; студентка 1 курса магистратуры Высшей школы бизнеса Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РФ, 119049 Москва, ул. Шаболовка, 26-28, gvmanikova@edu.hse.ru); **Алина Вячеславовна Щербакова** — кандидат экономических наук, доцент департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (РФ, 115184 Москва, Малая Ордынка ул., 17), доцент кафедры Иberoамериканских исследований Российского университета дружбы народов (РФ, 117198 Москва, Миклухо-Маклая ул., 6, ashcherbakova@hse.ru).

Согласно статистическим данным за 2020 г., Испанию можно назвать одной из самых пострадавших от пандемии *COVID-19* стран Европейского союза (ЕС). Уже в апреле 2020 г. она оказалась на втором месте по числу заразившихся. В начале июня 2020 г. на долю трех наиболее подверженных пандемии государств ЕС (Франции, Италии и Испании) приходилось 56% всех подтвержденных случаев *COVID-19* в регионе и 70% всех смертельных исходов в ЕС [1, с. 59]. В реальных цифрах ситуация по Испании в начале июня выглядела наиболее неблагоприятно по сравнению с данными, относящимися ко всем странам Южной Европы: 5125 случаев заболеваний на миллион человек и 11,4% смертельных исходов [2, с. 3]. К концу декабря позиции Испании лишь немного улучшились: девятое место по числу заболевших в мире и третье — среди государств ЕС после Франции и Италии. За прошедший год правительство Испании дважды объявляло режим чрезвычайного положения по всей стране: с 14 марта по 21 июня и с 25 октября до 9 мая 2021 г. [3].

Несмотря на то, что пандемия охватила Испанию (как и весь мир) сравнительно недавно, уже существуют научные работы, в которых оценивается ее влияние на страну и строятся прогнозы относительно будущего. Аналитики международной консалтинговой компании *McKinsey&Company* отмечают, что коронавирус «ударил» по трем столпам испанской экономики — туризму, деятельности малых и средних предприятий, финансовому положению фирм в сфере услуг и автомобилестроению. По прогнозам компании (сделанным еще до второй волны пандемии), ВВП страны достигнет докризисных значений только к концу 2023 г. [4, сс. 2-3]. Научный сотрудник Института Латинской Америки РАН Т.И.Малашенко в своей статье приводит прогноз Банка Испании (*Banco de España*) о беспрецедентном снижении ВВП в стране в 2020 г. (-12,4%). Исследователь указывает также на падение испанского фондового рынка, в том числе и акций двух крупнейших банков страны — *Banco Santander* и *BBVA*, а также на чрезвычайно возросшие показатели государственного долга, дефицита бюджета и безработицы. Т.И.Малашенко делает вывод, что страна находится на пороге «новой нормальности», то есть в состоянии высокой неопределенности [5].

Исследователи анализируют влияние пандемии на Испанию не только в социально-экономической, но и в других сферах, например, в политической. Так, руководитель Центра иберийских исследований ИЛА РАН П.П.Яковлев указывает, что политическая система страны переживала непростые времена еще до распространения *COVID-19*. В 2019 г. ни одна партия не смогла сформировать правительство большинства, и в начале 2020 г. впервые со времен гражданской войны в Испании было создано коалиционное правительство. Таким образом, отмечает П.П.Яковлев, в условиях фактического ослабления центральной власти в и политико-идеологической «размытости» сформированной коалиции вывод Испании из кризиса станет основным вызовом для существующего правительства [6, с. 36]. Этот же вызов, но уже в региональном масштабе, определит и дальнейшее развитие ЕС, в состав которого входит Испания.

Заместитель директора Института Европы РАН О.В.Буторина в своей статье раскрывает содержание основных мер, предпринятых ЕС во время первой волны пандемии коронавируса, в том числе увеличение вдвое общего бюджета интеграционной группировки и запущенная Европейским центральным банком

(*European Central Bank*) программа экстренной покупки активов в борьбе с пандемией. Однако, как замечает автор статьи, возможности трансформации ЕС для преодоления внешних шоков весьма ограничены. В таком контексте пандемия коронавируса не станет толчком к дальнейшей интеграции европейских стран, а, напротив, увеличит угрозу дезинтеграции [7, сс. 157-158].

На данный момент существует не так много работ, в которых рассматривается влияние пандемии на привлекательность Испании для иностранных инвесторов. В наиболее подробной из них — подготовленное экспертами аудиторско-консалтинговой компании EY «Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы» — освещается ситуация не конкретно в Испании, а во всем европейском регионе [8]. На наш взгляд, вопрос о влиянии пандемии COVID-19 на инвестиционную привлекательность Испании необходимо изучить отдельно. В течение долгого времени эта страна находится в числе лидеров по объему получаемых прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а значит возникшие там по причине пандемии изменения инвестиционного климата будут важны как для многих иностранных инвесторов, так и для дальнейшего экономического развития страны.

Таким образом, цель данной статьи — выявить ключевые изменения инвестиционного климата и инвестиционной привлекательности Испании, связанные с пандемией коронавируса. В статье рассматриваются изменения, произошедшие с потоками ПИИ, поступивших в Испанию в 2020 г., и с ключевыми факторами инвестиционной привлекательности страны.

Методологической основой данного исследования является классификация факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность Испании в период кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Факторы сгруппированы, исходя из их сферы действия, следующим образом: меры государственной поддержки, экономические факторы, социальные и технологические факторы. Данная классификация близка к методологии PESTLE-анализа, который включает в себя прогнозируемые или уже происходящие в стране политические, экономические, социальные, технологические, правовые и экологические изменения [9, сс. 98-100]. При этом в данной работе политический фактор заменен мерами государственной поддержки, поскольку они оказывают более существенное влияние на инвестиционный климат страны в условиях экономического и социального кризисов, а правовые и экологические аспекты вынесены за рамки исследования.

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ, ПОСТУПАЮЩИЕ В ИСПАНИЮ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ

Как уже отмечалось, для Испании характерны довольно большие притоки ПИИ. С 2002 по 2019 г. страна входила в топ-20 получателей ПИИ в мире (за исключением 2009, 2015 и 2019 гг.) и в топ-10 стран — реципиентов ПИИ среди государств ЕС (без учета Великобритании) [10]. В 2013—2018 гг. притоки ПИИ в Испанию постоянно увеличивались. На данный момент по этому показателю еще нет полной статистики за 2020 г.; можно ориентироваться лишь на научные прогнозы (доступные для европейского региона в целом) и на данные об испанских ПИИ за январь—сентябрь 2020 г. Прогнозы для европейского региона указывают на снижение инвестиций в

страны Европы в 2020 г. Так, 66% инвесторов, опрошенных экспертами компании EY, в 2020 г. собирались сократить вложение новых средств в государства этого региона, а 21% — и вовсе приостановить инвестиции [8, с. 4]. Согласно прогнозу Конференции ООН по торговле и развитию (*United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD*), приведенному в докладе *World Investment Report*, инвестиции в страны Европы в 2020 г. должны были уменьшиться на 30-45% по сравнению с 2019 г., что, как ожидается, станет самым большим сокращением ПИИ за данный период среди всех развитых экономик [11, с. 8]. Рассматривая статистику по ПИИ Испании, сложно сказать, сбудутся ли данные прогнозы. С одной стороны, во время первых трех месяцев 2020 г., когда пандемия коронавируса застала весь мир врасплох, приток ПИИ в Испанию снизился на 55% по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. С другой стороны, уже во втором и третьем триместрах наблюдался прирост ПИИ по сравнению с аналогичными периодами 2019 г. на 17 и 30% соответственно (в большей степени за счет ПИИ в сопутствующую деятельность в финансовой сфере, страхование, пенсионные фонды и телекоммуникации) [12].

Основные изменения в распределении ПИИ по принимающим отраслям и странам-инвесторам в 2020 г. представлены на диаграмме и в таблице. Следует отметить, что в 2020 г. среди лидирующих по объему ПИИ отраслей оказались телекоммуникации и деятельность в сфере ИТ, что отражает возникший во всем мире в условиях локдауна повышенный интерес к использованию цифровых технологий. Отметим также, что в 2020 г. из списка лидирующих по объему ПИИ сфер деятельности исчезли отрасли промышленности, что может быть связано с затруднениями работы предприятий в этих отраслях из-за введения ограничительных мер в Испании.

ЛИДИРУЮЩИЕ ПО ОБЪЕМУ ПОСТУПАЮЩИХ ПИИ ОТРАСЛИ ИСПАНИИ (% от общей суммы ПИИ за указанный период)

Влияние COVID-19 на инвестиционную привлекательность Испании

Источник: составлено авторами на основе данных [12].

Главное изменение, произошедшее в 2020 г. в структуре государств — инвесторов Испании, — весьма сильное сокращение доли стран Латинской Америки (см. таблицу). Это можно объяснить как ухудшением экономического положения латиноамериканских государств во время пандемии, так и введенными Испанией в марте 2020 г. ограничениями для неевропейских ПИИ.

ДОЛИ ПИИ ИСПАНИИ, ПОСТУПАЮЩИХ ОТ РАЗНЫХ ГРУПП СТРАН-ИНВЕСТОРОВ (%)

Регионы	2013—2019 гг.	2019 г.	2020 г. (январь — сентябрь)
Европа	61	64	64
Северная Америка	18	17	20
Латинская Америка	7	11	3
Прочие страны Америки	0.4	0.1	0.03
Азия и Океания	12	7	13
Африка	1	1	0.2

Источник: составлено авторами на основе данных [12].

Рассмотрим более подробно, как менялись факторы инвестиционной привлекательности Испании во время пандемии коронавируса.

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

Результаты, достигаемые государством в деле уменьшения последствий кризиса, спровоцированного пандемией (как в области здравоохранения, так и экономического), во многом определяют не только экономическую ситуацию, но и настроения граждан и политическую стабильность в стране, что также является весьма важным фактором для иностранных инвесторов. Страх и депрессивные настроения, возникающие из-за неопределенности и бессилия перед сложившейся ситуацией, рост нищеты и неравенства доходов, незащищенность ряда социальных групп, недостаточное количество, по мнению населения, оперативных и эффективных мер со стороны властей — все эти факторы могут привести к масштабным протестам граждан и политической дестабилизации страны [13]. Настроения испанского общества в период пандемии были изучены компанией *40 dB*. Специально для газеты *El País* фирма провела два опроса с разницей в семь месяцев (в апреле и ноябре). В апреле 2020 г. почти 70% опрошенных считали, что пандемия коронавируса оказывает негативное и продолжительное влияние на экономику Испании, а в ноябре этого мнения придерживались уже около 80%. В апреле почти 85% опрошенных полагали, что правительство должно было начать действовать раньше, и 54% — что в политике правительства, касающейся борьбы с пандемией и ее последствиями, больше ошибок, чем успешных шагов. Результаты второго опроса оказались схожими: в ноябре 53% респондентов ответили, что они оценивают политику правительства по борьбе с коронавирусом негативно или крайне негативно [14]. Наличие негативных настроений в испанском обществе, протесты против ограничительных мер, прокатившиеся по стране после введения чрезвычайного положения в октябре, растущая популярность правой националистской партии *Vox* — все это пока не сильно угрожает политической стабильности Испании, но, тем не менее, может рассматриваться иностранными инвесторами как потенциальный риск.

Почти сразу после начала пандемии испанские власти начали активно разрабатывать пакет мер, способных смягчить последствия экономического кризиса и кризиса в сфере здравоохранения для граждан и предприятий страны. Из всех этих мер стоит подробно остановиться на одной, которая напрямую касается национального режима ПИИ (режим недискриминации для большинства иностранных инвестиций, освобождающий их от предварительных разрешений и административных проверок): это изменение действия одного из основных законов в данной области — Закона 19/2003 от 4 июля «О правовом режиме движения капиталов и экономических сделок с иностранными агентами». В него добавляется новая статья (7-бис), которая отменяет национальный режим для ПИИ, связанных с деятельностью или объектами, способными влиять на порядок, безопасность и здоровье общества. К подобным были отнесены следующие: критически значимая инфраструктура (физического и виртуального характера); критически важные технологии и продукты двойного назначения; поставка основных ресурсов (в частности, энергии и сырья) и обеспечение продовольственной безопасности; доступ или контроль над конфиденциальной информацией (включая персональные данные); СМИ. Иностранному инвестору, желающему участвовать в подобной деятельности, потребуется специальное разрешение. Это нововведение касается иностранных инвесторов, не являющихся гражданами (или действующих под контролем неграждан) ЕС или Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ); при этом данные инвесторы должны владеть 10% или более уставного капитала компании, или управлять компанией, или контролировать ее деятельность. Кроме того, для инвесторов, осуществляющих ПИИ, может быть отменен национальный режим и в других секторах испанской экономики, если выполнено хотя бы одно из следующих условий: инвестор контролируется правительством третьей страны; инвестор вкладывал средства в перечисленные выше сектора в другой стране — члене ЕС или ЕАСТ; относительно незаконных действий инвестора ведется следствие в какой-либо из стран [15, сс. 7-8].

Эти изменения в законе объяснялись снижением стоимости активов испанских предприятий в стратегических секторах экономики в период пандемии *COVID-19* и, как следствие, усилившейся угрозой поглощения этих предприятий иностранными инвесторами [16, с. 15]. Однако есть основания полагать, что с окончанием пандемии применение новых мер не прекратится. С 11 октября 2020 г. в Испании вступает в силу Постановление (ЕС) 2019/452 Европейского парламента и Совета Европы от 19 марта 2019 г., устанавливающее границы проверки ПИИ, поступающих в ЕС. Постановление не содержит конкретных мер регулирования инвестиций для стран — членов ЕС, но перечисление критически значимых отраслей экономики, инвестиции в которые подлежат проверке, и характеристики иностранных инвесторов, способных влиять на эти отрасли, напрямую соотносятся с содержащимися в статье 7-бис рассмотренного ранее испанского закона [17]. В случае, если режим отмены либерализации ПИИ в ключевых отраслях экономики Испании сохранится и по окончании пандемии, страна может потерять часть инвестиций из неевропейского региона, которые в последние годы составляют до 40% от всех инвестиций.

Помимо нового режима для ПИИ необходимо отметить и основные меры поддержки экономики и населения Испании в период пандемии, о которых было объявлено в Королевских декрет-законах. В рамках борьбы с безработицей было принято решение способствовать замене увольнений на временное прекращение контракта или временное сокращение рабочего времени (*Expediente de Regulación Temporal de Empleo, ERTE*). Для этого было расширено право граждан, оказавшихся в положении *ERTE*, на получение пособия по безработице, а предприятия получили право на частичное (а для малых предприятий — полное) освобождение от выплат социального страхования. Предприниматели могли получить эту льготу, обязуясь сохранять занятость на своих предприятиях в период приостановки деятельности по причине пандемии и в течение полугода после возвращения к нормальному функционированию. Кроме того, на время чрезвычайного положения было принято требование о бесперебойной поставке услуг ЖКХ (воды, природного газа, электроэнергии и нефтепродуктов), в том числе и экономически уязвимым категориям граждан, не способным оплатить эти услуги, а также о бесперебойной поставке услуг электронной связи без возможности изменения качества и цены услуг в контрактах, заключенных до введения чрезвычайной ситуации. В период пандемии гражданам, относящимся к категории экономически уязвимых, была предоставлена возможность отсрочки выплат по кредитам, ипотеке и аренде жилья.

Довольно обширный пакет льгот был предоставлен и фирмам, в первую очередь малым и средним предприятиям, самозанятым, предприятиям, работающим в наиболее уязвимых и стратегически важных для страны секторах (сельское хозяйство, туризм, инновационные промышленные предприятия). Среди них — отсрочки по уплате налогов и предоставлению соответствующих документов; помощь в переходе на удаленную работу; расширение кредитования на льготных условиях (например, через Институт официального кредита (*Instituto de Crédito Oficial, ICO*)); укрепление системы поручительств; отсрочка выплат социального страхования [18, сс. 630-1078]. Данные меры способствуют улучшению экономической ситуации в стране и благосостояния граждан. Будет ли их достаточно для сохранения благоприятной обстановки в стране и, следовательно, инвестиционной привлекательности, определит дальнейший ход событий.

На данный момент можно сказать, что довольно широкий спектр мер государственной поддержки общества и бизнеса положительно влияет на инвестиционную привлекательность страны. В то же время серьезными понижающими факторами являются отмена для ряда отраслей испанской экономики национального режима для ПИИ, растущее недовольство и протесты граждан против действий государственных органов по преодолению последствий пандемии.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Согласно исследованию *UNCTAD*, экономические системы большинства стран переживают два негативных шока, вызванных ограничительными мерами по борьбе с коронавирусом. Это — шок спроса, т. е. снижение ВВП и шок предложения — нарушение нормального функционирования глобальных цепочек.

чек добавленной стоимости. При этом эффект шока спроса сильнее, но ожидается, что он будет носить относительно краткосрочный характер, в то время как шок цепи поставок в дальнейшем может привести к изменению хозяйственных связей между государствами и, как следствие, к дальнейшему сокращению мировых инвестиционных потоков. Помимо этого, *UNCTAD* отмечает вероятность возникновения мирового финансового кризиса, поскольку из-за прекращения экономической деятельности в период пандемии может появиться большое число неплатежеспособных компаний [19, сс. 1-4].

Итак, пандемия коронавируса приводит к сокращению ВВП — показателя, характеризующего размер рынка. Прогнозируемые потери ВВП Испании довольно высоки. По подсчетам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), снижение ВВП Испании в 2020 г. станет вторым по величине среди стран объединения и составит -11,6%, но будет частично компенсировано относительно высокими темпами прироста в 2021 и 2022 гг. (5 и 4%, соответственно) [20]. Прогноз Международного валютного фонда (МВФ) еще более радикален: Испания должна закончить 2020 г. со снижением ВВП на 12,8% (второе по величине сокращение среди развитых стран), а прирост в 2021 г. составит 7,2% [21, с. 142].

От временного прекращения деятельности страдают многие предприятия испанской экономики. Еще в начале пандемии испанские исследователи Х.К.Койадо и М.Т.Родригес предсказали, что наибольшие потери понесут те предприятия, которые предоставляют услуги, подразумевающие офлайн-взаимодействие с потребителем: организация спортивных, культурных и развлекательных мероприятий, услуги по предоставлению жилья, организация путешествий, транспортные услуги, услуги в сфере недвижимости, автосервис и продажа транспортных средств, услуги домашнего персонала [22, с. 3]. Многие из этих видов деятельности, в особенности услуги по предоставлению жилья, транспортные услуги, услуги в сфере недвижимости, являются одними из основных в хозяйственной структуре Испании и составляют существенную часть как ВВП, так и ПИИ [23; 12]. Стоит отдельно отметить ситуацию в туристическом секторе, который очень широко представлен в стране и фактически является ее «лицом»: на него приходится 12,3% ВВП и 16% экспорта [18, с. 637; 24, с. 10]. Этот сектор является одним из наиболее уязвимых в условиях пандемии: он потерял прибыль как от весеннего, так и частично от летнего сезона, а доходы от деятельности туристического бизнеса в 2020 г. стали на 110 млн евро меньше, чем в предыдущем году [25]. Среди промышленных отраслей Испании коронакризис, согласно подтвердившимся прогнозам исследователей, наиболее сильно сказался на производстве транспортных средств, древесины, пластмассы, металлических изделий, железа и стали [22].

Экономический кризис, вызванный пандемией, также коснулся и сельского хозяйства, которое составляет 7% испанского ВВП (по данным за 2019 г.) [26]. В апреле 2020 г. среднее значение индекса продовольственных цен ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) составило 165,5 пункта; это — самый низкий уровень с января 2019 г. С февраля по апрель 2020 г. происходило снижение среднего значения индекса продовольственных цен, что объясняется негативными последствиями пандемии для международных рынков продовольствия. В мае

индексы продовольственных цен упали еще ниже, и только в июне мировые цены на ведущие продовольственные товары выросли впервые с начала 2020 г. [27]. При этом заметно упали индексы цен на относительно дорогостоящие продовольственные товары (мясная и молочная продукция, сахар), что, безусловно, объясняется сокращением платежеспособного спроса на мировом уровне. На фоне ожидаемого дефицита продовольственных товаров, вызванного пандемией, многие ведущие экспортеры ввели экспортную квоту на зерновые, что неминуемо повлекло за собой рост мировых цен на эту категорию товаров. Испания является весомым игроком на мировом рынке продовольствия, поэтому пандемия может положительно сказаться на темпах восстановления страны после кризиса, поскольку мировые цены постепенно растут, и по мере выхода большинства стран из кризиса стоит ожидать дальнейших повышательных трендов.

Пандемия *COVID-19* стала угрозой для многих отраслей испанской экономики, поэтому неудивительно, что в стране наблюдается сокращение численности предприятий. Сильнее всего пострадали малые и средние предприятия (МСП): в марте 2020 г. их в стране числилось на 6,49% меньше, чем в феврале. За март с испанского рынка ушло 183 крупных предприятия. В целом же за 2020 г. количество МСП сократилось на 3,34%, а крупных компаний — на 2,36% [28]. В первом полугодии 2020 г. снизился такой показатель, как уверенность испанских предпринимателей. Соответствующий индикатор (индекс предпринимательской уверенности; рассчитывается на основе ощущений предпринимателей относительно прошедшего квартала и ожиданий относительно будущего квартала) упал за этот период со 130,6 до 95,5, впервые став ниже базового уровня — значения первого триместра 2013 г. Во втором полугодии индекс предпринимательской уверенности вырос, но все-таки не достиг прежнего значения, остановившись на отметке в 109,3 [29].

Все перечисленные изменения могут указывать на экономическую рецессию в Испании и, соответственно, на уменьшение инвестиционной привлекательности страны, однако данный вывод неоднозначен. Во-первых, в условиях пандемии некоторые отрасли, например программирование и консультирование в сфере информационных технологий, производство фармацевтических препаратов, услуги в сфере здравоохранения, сельское хозяйство, могут увеличивать масштабы своей деятельности, [22]. Во-вторых, с прекращением пандемии и выходом страны из кризисной ситуации слабые позиции испанских предприятий могут сделать Испанию привлекательным рынком для иностранных агентов (из-за снижения конкуренции и возможности получить контроль над испанской фирмой или частью рынка).

Говоря о ситуации, в которой в период пандемии оказались испанские граждане, можно сделать несколько выводов. С одной стороны, индекс потребительских цен за 2020 г. лишь немного снизился (на 0,3%). Цены на некоторые группы товаров и услуг растут (еда и безалкогольные напитки — +2,4%), но в то же время наблюдается и снижение уровня цен, в частности, на услуги ЖКХ (-3,5%), транспорт (-3,8%), услуги связи (-1,2%) [30]. С другой стороны, несмотря на небольшое итоговое сокращение уровня цен, в 2020 г. для Испании прогнозируется сокращение потребления на 14,2% и резкий рост нормы сбережений (с 6,6 до 15,1% номинального дохода) [31, с. 8]. Это во многом обусловлено тем, что во время

пандемии обострилась характерная проблема испанской экономики — безработица. Из-за прекращения работы предприятий на неопределенный срок и огромной доли краткосрочных контрактов на испанском рынке труда только в марте 2020 г. число безработных выросло на 302 тыс. человек, превысив 3,5 млн [32]. При этом за два месяца (март-апрель) работу потеряли 883 тыс. человек, что соответствовало росту числа безработных за девять месяцев кризисных 2008—2009 гг. [6, с. 35]. Помимо этого, резко возросло количество работников, находящихся в положении *ERTE*, которые тоже теряют часть своего дохода (при этом некоторое время таким работникам было сложно зарегистрироваться, чтобы получать пособие по безработице [33]). К концу 2020 г. в Испании было зарегистрировано 3888 тыс. безработных и более 775 тыс. работников в статусе *ERTE* [34]. Все это приводит к сокращению доходов и платежеспособного спроса населения, что делает инвестиции, направляемые на освоение испанского рынка, малоэффективными. Хотя следует отметить, что высокий уровень безработицы может оказаться привлекательным фактором для некоторых инвесторов, ищущих потенциально дешевую и доступную рабочую силу.

Для определения будущей инвестиционной привлекательности Испании необходимо рассмотреть проблему государственного долга. Этот показатель, сильно возросший уже после мирового финансового кризиса и колеблющийся около 100% ВВП, в период пандемии достиг беспрецедентной за 20 лет отметки в 114,1% [35]. Подобный рост может негативно повлиять на инвестиционную привлекательность страны, даже если учесть, что половина долговых обязательств, выпущенных испанским казначейством в 2020 г., имела отрицательные ставки процента (благодаря политике Европейского центрального банка) [36].

В настоящий момент экономическая ситуация в Испании не слишком привлекательна для иностранных инвесторов. Однако такие характеристики, как прогнозируемые высокие темпы восстановления экономики в 2021—2022 гг., благоприятное положение в отраслях, не впавших в рецессию, ослабление конкурентной среды, рост мировых цен на определенные категории товаров, наличие доступной рабочей силы, могут стать стимулами для осуществления инвестиций в Испанию.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

По данным на 22 января 2021 г. в Испании на 100 тыс. человек приходилось 5348,2 случая заболевания *COVID-19*; по этому показателю страна находится на 16 месте среди 47 стран Европы. По количеству умерших на 100 тыс. человек Испания занимает 14 место (118,6 человек), а по количеству выздоровевших из расчета на 100 тыс. человек — 40-е (321,8 человек). Эти данные иллюстрируют, что ситуация с пандемией в Испании хоть и не худшая в Европе, но все-таки весьма серьезна. Подтверждает это еще и тот факт, что с марта 2020 г. в стране умерли примерно на 75 тыс. человек больше, чем в среднем за предыдущие четыре года [3]. При этом пандемия показала неготовность испанских властей противостоять внезапному социальному кризису: так, в марте 2020 г. в стране стал очевиден недостаток госпиталей, аппаратуры, лекарств и прочих средств борьбы с эпидемией —

система здравоохранения оказалось практически беспомощна [37]. Позже ситуация выровнялась, однако указанные факторы негативно сказались на привлекательности Испании для иностранных инвесторов.

Весьма вероятно, что пандемия коронавируса углубляет неравенство доходов в испанском обществе и, как следствие, меняет структуру потребления граждан. Один из ведущих научных сотрудников испанского исследовательского центра *Real Instituto Elcano* А.Ортега предположил, что снижение доходов среднего класса и бедных слоев населения будет происходить по всему миру, и это станет причиной сокращения потребления [13]. С учетом высокого уровня бедности в Испании до начала пандемии (по сравнению с другими странами ЕС [38]) и растущей безработицы во время нее, можно сделать вывод о том, что описанная тенденция проявляется в Испании довольно ярко. Кроме того, сохраняется и неопределенность относительно дальнейшего экономического развития страны. Все описанные выше факторы влекут за собой изменения в поведении потребителей: рационализация потребления, ориентация на цену при принятии решения о покупке, рост сбережений и расходов на продукты питания, но в то же время сокращение затрат на остальные товары и услуги [39].

Большое количество граждан, заболевших коронавирусом, и высокий уровень смертности, рост численности бедного населения, сокращение и рационализация потребления могут понизить привлекательность Испании для иностранных инвесторов.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Стоит сказать несколько слов и об изменении технологических составляющих инвестиционного климата Испании. В связи с ограничением передвижения в период пандемии компании по всему миру перешли на удаленную работу с использованием цифровых технологий. Вполне вероятно, что, став привычным, этот тренд в какой-то степени продолжится и после окончания пандемии [40, с. 6]. Испания как раз располагает довольно серьезным потенциалом возможностей для того, чтобы продолжать поддерживать работу большей доли своих граждан в онлайн-режиме. Широкое покрытие сети, качественные оптоволоконные сети [41], высокая скорость (в марте 2020 г. Испания занимала 14-е место в мире для фиксированного широкополосного доступа, 50-е — для мобильных сетей [42]) — все это отличает инфраструктуру доступа к Интернету в стране. Кроме того, многие испанские предприятия (87%, что выше среднего по ЕС) еще до кризисной ситуации предоставляли части своих работников (29%, что также выше среднего по ЕС) устройства для доступа в Интернет в рабочих целях, что свидетельствует об их владении цифровыми технологиями [43, сс. 2-3]. Наконец, было обнаружено, что 96% испанских предприятий из 338 опрошенных к концу марта уже перешли на удаленную работу, и 70% предполагают, что происходящие изменения в режиме работы (включая переход на удаленную работу) повлияют на организацию их рабочего процесса и в долгосрочном периоде [44, сс. 10-11]. К сентябрю 2020 г. в Испании более 3 млн человек — в три раза больше, чем в 2019 г., — работали удаленно на постоянной основе [45].

Необходимо также отметить, что и в условиях пандемии Испания продолжала выделять финансовые средства предприятиям на осуществление проектов в области науки и внедрения инноваций на производстве. Конечно, в первую очередь дополнительные деньги были вложены в работу, связанную с изучением COVID-19: уже в марте правительство выделило на эти цели 30 млн долл., а Центр технологического развития промышленности (*Centro para el Desarrollo Tecnológico Industrial, CDTI*) предоставил более 56 млн евро инновационным предприятиям для борьбы с пандемией [46]. Однако ситуацию омрачает тот факт, что даже после этого финансового вливания медикам, разрабатывающим испанскую вакцину, не хватает ресурсов. Поэтому создание вакцины идет медленно; тем не менее, уже имеются первые результаты: успешно прошло тестирование на животных [47].

На грядущие годы у Испании амбициозные планы в области науки и технологии. Во-первых, бюджет министерства науки и инноваций на 2021 г. по сравнению с прошлогодним вырос на 59,4%, составив 3,2 млрд евро. На этот год министерство запланировало активные действия по четырём направлениям: реализация большего количества научных и инновационных проектов (в особенности совместных) частными и государственными предприятиями; улучшение условий найма ученых; модернизация инфраструктуры в сфере науки; финансирование стратегически важных для страны проектов (в их число входят, например, персонализированная медицина и энергетическая трансформация в условиях изменения климата) [46; 48]. Во-вторых, основной целью недавно принятой Стратегии Испании в области науки, технологии и инноваций на 2021—2027 гг. является рост доли НИОКР в ВВП страны до 2,12% (увеличение текущего значения почти в два раза), в основном за счет стимулирования частных инвестиций. Эта цель поставлена с тем, чтобы вплотную приблизить данный показатель Испании к среднему значению по ЕС и преодолеть технологическое отставание страны от самых развитых государств объединения. Стратегически важными направлениями для проведения НИОКР на ближайшие семь лет были признаны здравоохранение, культура, общественная безопасность, цифровизация, борьба с экологическими проблемами, изучение окружающей среды и разработка рациональной и устойчивой агропродовольственной системы [49].

Таким образом, наблюдаются положительные тенденции развития рассмотренных технологических факторов, что может способствовать повышению инвестиционной привлекательности Испании.

Итак, мы рассмотрели изменения экономических, социальных и технологических характеристик Испании, которые происходят в результате пандемии коронавируса и могут оказывать влияние на привлекательность страны для иностранных инвесторов. Среди положительных факторов можно назвать широкий набор государственных мер поддержки граждан страны и предприятий (особенно тех, кто относится к экономически уязвимым категориям). Однако отмена национального режима для ПИИ в некоторых стратегически важных отраслях, которая, возможно, будет действовать и по завершении пандемии коронавируса, существенно снижает инвестиционную привлекательность Испании; негативную роль может сыграть и неопределенность в отношении политической стабильности страны.

В период пандемии в экономическом развитии Испании, как, впрочем, и других стран мира, наблюдается очевидный спад: растет число безработных, закрываются фирмы и снижается уверенность предпринимателей, увеличивается государственный долг страны, прогнозируется сильное сокращение ВВП. В этих условиях инвестиции во многие отрасли испанской экономики могут оказаться неэффективными. Однако с окончанием пандемии коронавируса иностранным инвесторам может показаться выгодным увеличившееся предложение рабочей силы и снижение конкуренции в пострадавших отраслях экономики на фоне роста мировых цен на основные экспортные товары Испании.

Большое количество больных *COVID-19* в Испании, сокращение доходов населения и, соответственно, снижение потребления — факторы, негативно влияющие на инвестиционный климат страны. Напротив, качественная инфраструктура для электронной коммуникации, готовность к удаленной работе, растущая заинтересованность государства в развитии науки и новых технологий способствуют повышению инвестиционной привлекательности Испании.

Таким образом, следует еще раз отметить, что на привлекательность Испании для иностранных инвесторов влияют как позитивные, так и негативные изменения, происходящие из-за пандемии. Однако значимость различных факторов и их влияние на решения инвесторов зависят от целей конкретных инвесторов, секторов и регионов, где они собираются действовать. Важно также подчеркнуть, что, поскольку коронавирус в Испании был обнаружен менее года назад, и на момент написания статьи пандемия еще не закончилась, оценить ее влияние на разные сферы экономики весьма затруднительно. Это касается, в том числе, и эффекта, который она оказывает на инвестиционный климат страны. Кроме того, для максимально точного анализа потребуется изучить изменения факторов привлекательности Испании для иностранных инвесторов и после пандемии, поэтому выводы, сделанные в данной статье, необходимо будет актуализировать.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ruiz, J.R. Inversiones verdes en el mundo post COVID-19 y sostenibilidad de la deuda: Los casos de Francia, Italia y España. *Revista de Economía Mundial*, 2020, N 56, pp. 57-80.
2. Moreira, A., León, M., Coda Moscarola, F., Roumpakis, A. In the eye of the storm...again! Social policy responses to COVID19 in Southern Europe. *Soc Policy Adm.* 2021. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/spol.12681> (accessed 05.01.2021).
3. Clemente, Y., Grasso, D., Blanco, P. R., Pires, L. S., & Zafra, M. Casos confirmados de coronavirus en España y en el mundo. *El País*, 04.IX.2020. Available at: https://elpais.com/sociedad/2020/07/27/actualidad/1595838623_808240.html (accessed 05.01.2021).
4. Mar Martínez, M., Fernández, S., Francés, D., Marcos, I. España post COVID-19: de la resiliencia a la reinención. McKinsey & Company. Madrid, 2020, 12 p.
5. Малашенко Т.И. Особенности социально-экономической политики Испании в период борьбы с пандемией COVID-19. *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. М., 2020, № 2 (26), сс. 43 – 51. [Malashenko T.I. Osobennosti sotsial'no-ekonomicheskoi politiki Ispanii v period bor'by s pandemiei COVID-19. [Features of the socio-economic policy of Spain during the fight against the COVID-19 pandemic]. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya*. Moscow, 2020, N 2 (26), pp. 43-51. (DOI: 10.24151/2409-1073-2020-2-43-51) (In Russ.).
6. Яковлев П.П. Эффект COVID-19: Испания перед вызовами коронакризиса. *Перспективы. Электронный журнал*. М., 2020, № 2 (22), сс. 22 – 37. [Yakovlev P.P. Effekt COVID-19: Ispaniya pered vyzovami koronakrizisa [COVID-19 effect: Spain in front of challenges of coronacrisis]. *Perspektivy. Elektronnyi zhurnal*. Moscow, 2020, N 2 (22), pp. 22-37. (DOI 10.32726/2411-3417-2020-2-22-37) (In Russ.).

7. Буторина О.В. Экономическая система ЕС под прессом пандемии: возможности и пределы трансформации. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. М., 2020, № 4 (13), сс. 144-162. [Butorina O.V. Ekonomicheskaya sistema ES pod pressom pandemii: vozmozhnosti i predely transformatsii. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*. Moscow, 2020, N 4 (13), pp. 144-162. (DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-4-7) (In Russ.).]
8. Исследование инвестиционной привлекательности стран Европы. ЕУ. М., 2020, 44 с.
9. Basu R. Implementing Six Sigma and Lean. A Practical Guide to Tools and Techniques / Oxford, Butterworth-Heinemann, 2009, 376 p.
10. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual. UNCTAD STAT. Available at: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx?ReportId=96740> (accessed 05.01.2021).
11. World Investment Report 2020. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD). Geneva, 2020, 268 p.
12. Inversión Extranjera en España. Data Invenx. Available at: http://datainvenx.comercio.es/principal_invenx.aspx (accessed 10.01.2021).
13. Ortega, A. Coronavirus: tendencias y paisajes para el día después. *Real Instituto Elcano*, 08.04. 2020. Available at: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/ari41-2020-ortega-coronavirus-tendencias-y-paisajes-para-el-dia-despues (accessed 23.04.2020).
14. Estudios sobre la crisis del Coronavirus II (abril 2020) y III (noviembre 2020). – 40db. Madrid, 2020, 133 p.
15. Ley 19/2003, de 4 de julio, sobre régimen jurídico de los movimientos de capitales y de las transacciones económicas con el exterior y sobre determinadas medidas de prevención del blanqueo de capitales. *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado*, 2003, N 160. Available at: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2003-13471> (accessed 24.04.2020).
16. Real Decreto-ley 8/2020, de 17 de marzo, de medidas urgentes extraordinarias para hacer frente al impacto económico y social del COVID-19. *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado*, 2020, N 73. Available at: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2020-3824> (accessed 24.04.2020).
17. Regulation (EU) 2019/452 of the European Parliament and of the Council of 19 March 2019 establishing a framework for the screening of foreign direct investments into the Union. *Official Journal of the European Union*, 2019. Available at: <http://data.europa.eu/eli/reg/2019/452/oj> (accessed 24.04.2020).
18. COVID-19: Derecho Europeo, Estatal y Autonómico. *Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado*. Madrid, 2020, 1292 p.
19. Investment Trends Monitor. Impact of the COVID-19 Pandemic on Global FDI and GVCs. *Global Investment Trend Monitor*, 2020, No. 35, 5 p.
20. Demand and output. – OECD Economic Outlook Statistical Annex. – Available at: <http://www.oecd.org/economy/outlook/statistical-annex/> (accessed 15.01.2021).
21. World Economic Outlook. A Long and Difficult Ascent. – International Monetary Fund (IMF). 2020, 204 p.
22. Escenario Económico – Especial Impacto Coronavirus (8 de abril 2020). Confederación Española de Organizaciones Empresariales (CEOE). Madrid, 2020, 12 p.
23. Contabilidad Nacional Anual de España. Revisión Estadística 2019. PIB a precios de mercado. Instituto Nacional de Estadística (INE). Available at: https://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736177057&menu=resultados&idp=1254735576581 (accessed 21.04.2020).
24. Impact assessment of the COVID-19 outbreak on international tourism. World Tourism Organization (UNWTO). Madrid, 2020, 16 p.
25. Gutiérrez, H. El turismo cierra su peor año en medio siglo por la pandemia. *El País*, 28.XII.2020. Available at: <https://elpais.com/economia/2020-12-27/el-turismo-cierra-su-peor-ano-en-medio-siglo-por-la-pandemia.html> (accessed 21.01.2021).
26. World Development Indicators: Structure of Output. The World Bank. Available at: <http://wdi.worldbank.org/table/4.2> (accessed 30.07.2020).
27. FAO Food Price Index. Food and Agriculture Organization of the United Nations, 02.07.2020. Available at: <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/en/> (accessed 21.01.2021).
28. Cifras PYME. Datos marzo y de diciembre de 2020. Dirección General de Industria y de la Pequeña y Mediana Empresa. Available at: <http://www.ipyme.org/es-ES/AreaEstadisticas/Paginas/InformesPYME.aspx> (accessed 21.01.2021).

29. Indicadores de confianza empresarial. Instituto Nacional de Estadística (INE). Available at: <https://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=EstadisticaC&cid=1254736163552&menu=resultados&idp=1254735576550#!tabs-1254736158112> (accessed 21.01.2021).
30. Índice de Precios de Consumo. Base 2016. Resultados nacionales. Instituto Nacional de Estadística (INE). Available at: https://www.ine.es/dyngs/INEbase/es/operacion.htm?c=Estadistica_C&cid=1254736176802&menu=resultados&secc=1254736194776&idp=1254735976607#!tabs-1254736194776 (accessed 21.01.2021).
31. Situación España. Cuatro trimestre 2020. BBVA Research. Madrid, 2020, 10 p.
32. Paro registrado por ramas de actividad. Contratos y colocaciones. España. – Banco de España. Estadísticas. Available at: https://www.bde.es/webbde/es/estadis/infoest/temas/sb_esempl.html (accessed 21.01.2021).
33. Figuls, J. C., & Gómez, M. V. Los ERTE para 3,5 millones de trabajadores desbordan las oficinas públicas de empleo. *El País*, 14.IV.2020. Available at: <https://www.lamoncloa.gob.es/servicios-deprensa/notasprensa/Inclusion/Paginas/2021/050120-erte.aspx> (accessed 21.01.2021).
34. El número de personas en ERTE se sitúa en 755.000 a 31 de diciembre. *La Moncloa*, 05.01.2021. Available at: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notas-prensa/inclusion/Paginas/2021/050120-erte.aspx> (accessed 21.01.2021).
35. Deuda pública según el Protocolo de Déficit Excesivo de las AAPP. Banco de España. Estadísticas. Available at: https://www.bde.es/webbde/es/estadis/infoest/temas/te_deu.html (accessed 21.01.2021).
36. Maqueda, A. La mitad de la deuda que emitió el Tesoro en 2020 tuvo tipos negativos. *El País*, 07.I.2021. Available at: <https://elpais.com/economia/2021-01-07/la-mitad-de-la-deuda-que-emiteo-el-tesoro-en-2020-tuvo-tipos-negativos.html> (accessed 21.01.2021).
37. Яковлев П.П. Ибероамерика: от победного 1945-го до коронакризиса 2020-го... *Международная жизнь*, 22.06.2020 [Yakovlev P.P. Iberoamerica: ot pobednogo 1945-go do coronacrisisa 2020-go [Iberoamerica: from victorious 1945 till the coronacrisis of 2020]. *Mezhdunarodnaya zhizn*. 22.06.2020 (In Russ.). Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/26722> (accessed 21.01.2021).
38. Poverty rate. OECD. Data. Available at: <https://data.oecd.org/inequality/poverty-rate.htm> (accessed 23.04.2020).
39. Galafate, C. Informe: los efectos del coronavirus en la cesta de la compra de los españoles. *Expansión*, 20.04.2020. Available at: <https://www.expansion.com/fueradeserie/gastro/2020/04/20/5e9426e5e5fdea656e8b45d7.html> (accessed 23.04.2020).
40. Digital Economy Update. The COVID-19 Crisis: Accentuating the Need to Bridge Digital Divides. United Nations Conference on Trade and Development. Geneva, 2020, 7 p.
41. Del Castillo, I. Coronavirus en España: la mejor red de Europa para teletrabajar. *Expansión. Blogs*, 04.03.2020. Available at: <https://www.expansion.com/blogs/tecnologia/2020/03/04/coronavirus-en-espana-la-mejor-red-de.html> (accessed 25.04.2020).
42. Speedtest Global Index. March 2020. Speedtest. Available at: <https://www.speedtest.net/global-index> (accessed 25.04.2020).
43. Dossier de indicadores de teletrabajo y trabajo en movilidad en España y la UE. Ontsi – Red.es. Madrid, 2020, 43 p.
44. La empresa española ante el COVID-19. Actualización de Perspectivas España 2020. Segundo sondeo: 27 de marzo 2020. KPMG, & Confederación Española de Organizaciones Empresariales (CEOE). Madrid, 2020, 13 p.
45. Tres millones de españoles teletrabajan de manera habitual, el triple que el año pasado. *Randstad*, 17.09.2020. Available at: <https://www.randstad.es/nosotros/sala-prensa/tres-millones-de-espanoles-teletrabajan-de-manera-habitual-el-triple-que-el-ano-pasado/> (accessed 25.01.2021).
46. El Ministerio de Ciencia e Innovación aborda reformas estructurales para la I+D+I con un presupuesto histórico. *La Moncloa*, 30.12.2020. Available at: https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/ciencia-e-innovacion/Paginas/2020/301220ciencia_compromisos.aspx (accessed 25.01.2021).
47. Ansele, M. Éxito en 22 ratones: la odisea de la vacuna española más adelantada. *El País*, 22.I.2021. Available at: <https://elpais.com/ciencia/2021-01-21/exito-en-22-ratones-la-odisea-de-la-vacuna-espanola-mas-adelantada.html> (accessed 25.01.2021).
48. Duque presenta en el Congreso los PGE con mayor inversión directa en I+D+I, claves para “acelerar la recuperación y garantizar la prosperidad”. *Ministerio de Ciencia e Innovación*, 02.12.2020.

Available at: <https://www.ciencia.gob.es/portal/site/MICINN/menu-item.edc7f2029a2be27d7010721001432ea0/?vgnextoid=069c146f9c326710VgnVCM1000001d04140aRCRD> (accessed 25.01.2021).

49. El Consejo de Ministros aprueba la Estrategia Española de Ciencia, Tecnología e Innovación 2021-2027. *Ministerio de Ciencia e Innovación*, 08.09.2020. Available at: <https://www.ciencia.gob.es/portal/site/MICINN/menuitem.edc7f2029a2be27d7010721001432ea0/?vgnextoid=2891ee3f0ac64710VgnVCM1000001d04140aRCRD> (accessed 25.01.2021).

Galina V. Mankova (gymankova@edu.hse.ru)

Bachelor's degree in World Economy, National Research University Higher School of Economics; 1st-year Master's student, Graduate School of Business, National Research University Higher School of Economics

Shabolovka Str., 26-28, 119049 Moscow, Russian Federation

Alina V. Shcherbakova (ashcherbakova@hse.ru)

PhD in Economics, Associate Professor, Department of World Economy, National Research University Higher School of Economics

Malaya Ordynka, 17, 115184 Moscow, Russian Federation

Associate Professor, Department of Iberoamerican Studies, People's Friendship University of Russia

Miklucho-Maklaya Str., 6, 117198 Moscow, Russian Federation

The impact of the COVID-19 pandemic on investment attractiveness of Spain

Abstract. The coronavirus pandemic undoubtedly has been changing many economic and social characteristics of Spain. This article is dedicated to the analysis of possible changes in investment attractiveness of the country caused by the COVID-19 propagation and connected restrictions of activity for citizens and enterprises. In other words, they were grouped to depict expected and real economic, social and technological changes. As a result of the study, both negative and positive impact of the coronavirus pandemic on characteristics of the country that are important for foreign investors was found. For instance, tougher investment legislation and slightly growing public discontent with the government lead to deterioration of the country's investment attractiveness, but efficient preparation of a wide range of measures supporting business and society improves it. Economic decline and life worsening of Spanish population may cause a decrease of foreign investors' interest in the country, but availability of infrastructure for remote work and growing state interest in developing science and technology may increase it. The main limitation of this research consists in a high level of uncertainty regarding the pandemic situation in Spain during the article creation.

Key words: Spain, investment attractiveness, COVID-19 pandemic, changes in investment climate.

DOI: 10.31857/S0044748X0014984-1

Received 25.11.2020.